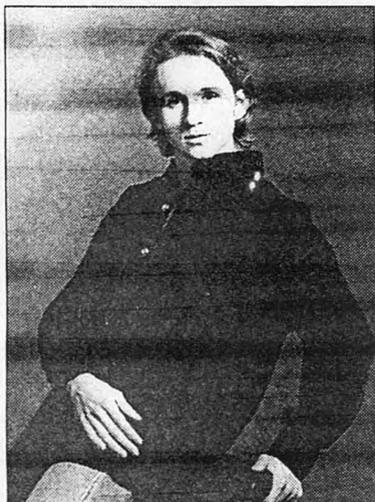

Дмитрий Гуданов, у которого все впереди

Биография Дмитрия Гуданова может уложиться в нескольких строчках: родился в Москве в 1975 году, в 1994-м окончил Московское академическое хореографическое училище и был принят в балетную труппу Большого театра. Лауреат конкурса артистов балета «Арабеск-96», дипломант «Майи-96». Но в любой жизни детали порой не менее важны, чем факты.

Дмитрий признается, что попал в Большой театр благодаря счастливому случаю, хотя мечтал об этом всегда. Но... «Когда я окончил Московское хореографическое училище, в Большом театре было очень мало вакантных мест, и надежды попасть сюда у меня почти не было. Но я нигде больше себя не видел, не представлял. И приглашение в Большой театр — самое грандиозное событие в моей жизни», — рассказывает Дима.

В первом же своем театральном сезоне он активно начал вводиться в репертуар: приняв участие в премьеры «Сильфиды» (двойка юношей), станцевал французскую куклу в «Щелкунчике», традиционные «четверки», «шестерки». Потом наступил двухлетний перерыв, во время которого танцовщику чаще приходилось самовыражаться в кордебалете. Это время не пропало даром, как считает Дмитрий, только благодаря подготовке к конкурсам, которые помогли ему профессионально вырасти. «Конечно, в глубине души я хотел выступить на конкурсе. Но это очень ответственно, а я такой человек — к любому решению меня надо подтолкнуть, сам я не люблю ничего просить. Это понял А. Ю. Богатырев, который предложил мне в дуэте с Настей Яценко принять участие в конкурсе». Но даже

вторая премия и приз жюри прессы «Арабеска-96», полученные Гудановым в конце второго сезона работы в театре, кардинально не повлияли на развитие его карьеры. «На следующий день после возвращения из Перми меня поставили в «копья» в «Баядерку», — вспоминает Дмитрий.

Третий сезон закончился для Димы серьезной травмой, и почти пять месяцев он не работал. Зато, едва вернулся в труппу, сразу же получил предложение станцевать партию Казановы. «И был им очень озадачен. Во-первых, я никогда в жизни не задумывался над этим образом. Во-вторых, был еще совсем не в форме. Но решил: надо же когда-то начинать, если предлагают роль, не стоит отказываться». Судя по реакции зрительного зала, риск был оправданным. Остался доволен танцовщиком и постановщик «Казановы» Михаил Лавровский.

Четвертый сезон Дима работает под руководством В. Барыкина. «Я не из легких учеников, забираю у Виктора Николаевича много сил и нервов. Бываю капризным: когда мне говорят, что нужно сделать только так, во мне, в силу характера, рождается внутренний протест. Хотя часто сам еще не знаю, что хочу. Но педагог обычно оказывается прав. Иногда репетиции превращаются в словесные перепалки: ногами ничего не делаем, разговариваем. Бывает, прихожу — и нет сил, настроения, меня надо заставить работать. Спасибо Виктору Николаевичу, что до сих пор меня не бросил».

Прошедший сезон неожиданно оказался для Дмитрия очень насыщенный и интересным. Вскоре после первого выступления в роли Казановы его снова ждали дебюты — на гастрольях в Чили, куда его пригласила Нина Семизорова, он впервые станцевал па де де из «Сильфиды» и «Тщетной предосторожности». Вместе с группой артистов Большого театра танцевал в США. В декабре Дмитрий принял участие в «Новогодних премьерях», а вскоре после этого Нина Ананишвили пригласила его подготовиться «Сны о Японии» и па де де из «Бабочки». «Я очень боялся работать вместе с такими мастерами, как Нина, Алексей Федеечев, Татьяна Терехова, но было легко — такая дружеская, даже семейная атмосфера царит в их кругу. А с Лешей Ратманским работать было сложно, и не мне одному — всем. Поэтому мы друг друга поддерживали. Для меня очень интересной была поездка в

Японию. Конечно, показывать там «Сны о Японии» было очень страшно. И на первом спектакле зрители, кажется, были растеряны. А потом от восторга просто с ума сошли».

Вскоре после этого Дима впервые выступил в роли Паганини. «Сейчас, наверное, это моя самая любимая партия — и актерски самая сложная в моем репертуаре. В последнее время я много ее танцевал и чувствую лучше всего. Паганини — тот образ, о котором можно думать всю жизнь и который будет меняться вместе со мной. Так что роль сейчас в развитии, работа над ней не закончена. Вообще мне нравятся партии, в которых меня «не видят», характеры, не похожие на мой. Когда готовлю партию, постоянно думаю только о ней — в метро, на улице, дома. Что-то в душе накапливается, постепенно спектакль выстраивается. И все же у меня есть убеждение, что роль рождается на сцене. В репетиционном зале, конечно, целенаправленно ищешь, но это не то место, где ко мне может прийти какое-то откровение. А на сцене ты уже Паганини, Казанова, там спектакль становится настоящей жизнью. Сама его атмосфера, оркестр, грим, костюм изменяют все нарабатанное в зале, и прорывается то, что невозможно было «найти» на репетициях. Такое состояние возникает далеко не на каждом спектакле. Но именно ради него стоит работать, потому что в этом — настоящее счастье».

Сольный репертуар Дмитрия пока невелик и оставляет огромный простор для планов. «Из классических балетов я очень хочу станцевать «Спящую», «Щелкунчика», «Сильфиду». Эти спектакли — моя детская любовь. Интересно попробовать все: Балanchина, Пети, Ноймайера, Бежара — всю западную классику, которую мы знаем только теоретически. Конечно, хотелось бы участвовать в новых постановках. Например, очень интересно было бы поработать с Эйфманом».

...Мечты, как известно, не любят сбываться сразу — предпочитают быть выстраданными. Поэтому в ожидании своего часа Дмитрий Гуданов занят повседневными проблемами: «Сейчас я оттачиваю свою технику. Просто работаю в зале над турами, кабриолями, чтобы в спектаклях о них не думать. И все же на сцене мне интереснее. Была бы такая возможность, я бы вообще не работал, только на сцену выходил. Но в балете так нельзя. С годами я начинаю чувствовать вкус к работе в зале. Надеюсь, у меня все еще впереди».